

конституционных прав граждан (прослушивание, наблюдение и т. д.), регулируются УПК Украины в полном объеме и могут осуществляться при расследовании только тяжких или особо тяжких преступлений.

Если ранее поиск, соби́рание, закрепление и оценка доказательств были прерогативой органа дознания, следователя и суда, то по ныне действующему УПК Украины следователь и прокурор лишены монопольного права на соби́рание доказательств. Каждая из сторон уголовного производства получила относительно равные возможности в сборе доказательств, а также в их представлении суду для определения виновности или невиновности.

Одной из наиболее дискуссионных явилась новелла о допуске лиц в качестве защитника. Если ранее в качестве защитников в процесс допускались как лица, имеющие свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью в Украине, так и другие специалисты в области права (в ряде случаев защитниками могли быть близкие родственники обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, его опекуны или попечители), то сейчас в Украине защитником подозреваемого или обвиняемого может выступать исключительно адвокат. Близкие родственники больше не могут быть защитниками. Число адвокатов у одного обвиняемого в одном процессе ограничено – не более пяти.

И наконец, если ранее было возможно возвращение дела на дополнительное расследование по причине неполноты или некорректности досудебного следствия (если эта неполнота и некорректность не могла быть устранена в судебном заседании), то ныне институт направления дела на дополнительное расследование фактически ликвидирован. Если вина подсудимого не доказана, суд обязан вынести оправдательный приговор. Поэтому в 2014 г. число оправдательных приговоров в Украине (в сравнении с 2013 г.) существенно увеличилось.

Полагаем, белорусским законодателям следует изучить итоги реформирования уголовно-процессуального законодательства Украины, поскольку в ближайшем будущем опыт реформирования пригодится разработчикам нового отечественного УПК.

УДК 343.1

П.В. Мытник

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ

В далеком 1995 г. посчастливилось побывать в служебной командировке в ФРГ (земля Северный Рейн-Вестфалия). При удобном случае обратился к германским коллегам-полицейским разрешить сутки находиться в составе оперативной группы в Дюссельдорфе. Ссылаясь на возможное причинение вреда здоровью (ох уж эти немцы: «всякое бывает во время дежурства!»), в вежливой форме в удовлетворении «ходатайства» было отказано. Вместо этого для всей делегации была организована экскурсия в полицейский комиссариат Дюссельдорфа (аналог наших УВД, ГУВД), где мы ознакомились с деятельностью оперативно-дежурной службы и оперативной группы, при этом с членами последней довелось пообщаться. В память об этом визите у меня сохранились бланки процессуальных документов, которые используют в служебной деятельности немецкие полицейские. Аналогичные бланки – протоколы допроса, осмотра (местности, квартиры, автомашины, трупа), обыска, освидетельствования и т. д. – использовались и используются отечественными органами дознания и предварительного следствия. В немецких бланках обращает на себя внимание продуманность, выверенность и дотошность в реквизитах. Немецкий педантизм проявился в полной мере (нет мелочей, все учтено!). Лишь один пример. Как известно, копия протокола обыска вручается под расписку лицу, у которого он был проведен. Наш следователь (как и немецкий полицейский) для изготовления копии использует копировальную бумагу, что не очень удобно. Сотрудники полиции ФРГ в то время использовали двоянные бланки (которые легко разъединялись и соединялись), при этом между ними изначально находилась копия, которую легко было отсоединить и снова закрепить. Конечно же, впечатляла техническая оснащенность полицейских. В ФРГ полицейские не заинтересованы в укрытии преступлений. Это объясняется как менталитетом правоохранителей (к чему нарушать закон?), так и увеличением финансирования в случае роста преступности.

По итогам года полицейские подразделения отчитываются об использовании бюджетных средств, в том числе о расходовании указанных бланков и бумаги вообще.

Вот это – немецкая бережливость при производстве по материалам и уголовным делам – как заноза осталась в памяти.

Проблема ускорения, а, попутно, и удешевления уголовного процесса стоит перед правоприменителями многих государств [1]. «Трудно найти проблему, которая бы волновала западных процессуалистов больше, нежели проблема ускорения уголовного судопроизводства. <...> „Ускорение“ уголовного процесса приравнено по своему значению и месту в уголовно-процессуальной науке к такому „колоссу“, как, например, „доказательственное право“» [2, с. 37, 39].

Предназначение процессуальной экономии состоит в экономичном (т. е. быстром, недорогом и простом) и при том максимально полном достижении задач, стоящих перед уголовным процессом. Суть процессуальной экономии – достижение результата с наименьшими затратами.

Данному вопросу законодатель уделяет большое внимание в хозяйственном и гражданском процессах.

Процессуальная экономия (ст. 13 ХПК) является одним из принципов хозяйственного процесса. Экономии государственных (бюджетных) средств служат примирительная процедура (ст. 1, гл. 17 ХПК), досудебный порядок урегулирования спора (ч. 3 ст. 6 ХПК).

ГПК не содержит аналогичного принципа, однако и в гражданском процессе уделяется серьезное внимание экономии средств, используемых при отправлении правосудия. Так, согласно ст. 6 ГПК отказ от права на обращение в суд недействителен. Однако при взаимном согласии заинтересованных лиц их спор о защите нарушенного или оспариваемого права в установленных законом случаях может быть передан ими на рассмотрение третейского суда. Заинтересованное лицо обязано соблюсти порядок предварительного внесудебного разрешения дела, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь для взыскания в бесспорном порядке денежных сумм (задолженности) с должника предусмотрено совершение нотариусом исполнительной надписи, а также в иных случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь. В соответствии с ч. 2 ст. 268 ГПК проведение судебного заседания или его части вне здания соответствующего суда допускается в случаях, когда это необходимо для повышения воспитательного воздействия судебного разбирательства, существенного снижения судебных издержек, достижения иной процессуальной экономии, а также если осуществление процессуального действия связано с определенным местом. Стороны могут окончить дело мировым соглашением, в том числе путем проведения медиации в срок, установленный судом (ч. 3 ст. 61 ГПК). Трудно не согласиться с В.С. Каменковым, который считает, что урегулирование конфликта, примирение сторон на разных стадиях процесса, в том числе до его начала и даже на стадии исполнительного производства, не только влечет

снижение количества дел, рассматриваемых государственными судами, а также материальных и финансовых затрат, но и, как следствие, обеспечивает повышение качества правосудия.

Смеем предположить, что объединение с 1 января 2014 г. Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда помимо обеспечения единства судебной практики, повышения качества осуществления правосудия, дальнейшего развития специализации судов и судей при рассмотрении дел, улучшения материально-технического и кадрового обеспечения судов преследовало также экономию государственных средств.

Нельзя не отметить, что процессуальной экономии (эффективности уголовного процесса) значительное внимание уделялось и в советский период развития нашего общества (П.Ф. Пашкевич, А.Л. Петрухин, Т.Г. Морщакова, В.Т. Томин, П.С. Элькинд и др.), при этом отстаивались различные точки зрения. Драматические взгляды наблюдались на уголовно-процессуальную форму (единая для всех дел либо ее дифференциация). Не вдаваясь в анализ этих взглядов, необходимо признать победу сторонников (П.Ф. Пашкевич и др.) дифференциации процессуальной формы.

Коль скоро относительно богатые государства (как критерий – высокий ВВП на душу населения: США (50 тысяч долларов США), ФРГ (47 тысяч долларов США)) озабочены удешевлением судопроизводства, то тем более Республика Беларусь (18 тысяч долларов США) не может не считать деньги при производстве по материалам и уголовным делам.

Что сделано и где искать резервы экономии?

1. В УПК 1999 г. законодатель изначально предусмотрел ускоренное производство (гл. 47), а в дальнейшем (вплоть до последних изменений в январе 2016 г.) совершенствовал ее.

Ст. 326 УПК предусмотрен сокращенный порядок судебного следствия (в настоящее время более 50 % уголовных дел рассматривается в сокращенном порядке).

2. Несмотря на то что неотвратимость уголовной ответственности считается одним из необходимых условий успешной борьбы с преступностью, в УК Республики Беларусь закреплена институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 20, 83, 86, 87, 88¹, 89, 95, 118, п. 5 примечаний к гл. 24, примечания к ст. 290¹, 295, 431 и др.). Можно не соглашаться с законодателем, подвергать критике ст. 88¹ УК (введена Законом от 31 декабря 2005 г. № 82-3), но она работает! Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности Президентом Республики Беларусь, если это лицо раскаялось в совершенном преступлении и способствовало его раскрытию; добровольно возместило причиненный ущерб, включая расходы на восстановление нарушенных имущественных прав и неполученные доходы (упущенную выгоду) от оборота имущества, вред, нанесенный государственным или общественным интересам, уплатило доход, полученный преступным путем, способствовало устранению иных последствий совершенного преступления (п. 25 Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений, утвержденного Указом Президента от 3 декабря 1994 г. № 250 (в редакции от 11 января 2014 г. № 17).

Через призму экономии следует рассматривать и добровольные возмещение ущерба, уплату дохода, полученного преступным путем, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда (п. 3 ч. 1 ст. 63 УК).

3. Законом от 5 января 2015 г. № 241-3 в уголовное законодательство (ч. 16 ст. 4 УК) введено понятие уголовно-правовой компенсации, под которой понимается мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности. Уголовно-правовая компенсация является формой заглаживания вины перед обществом, призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости и применяется только в случаях, предусмотренных УК.

4. Этим же законом УПК дополнен гл. 49¹ «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». В этой связи отмечается, что появление данного института – своевременный и необходимый шаг на пути развития и повышения эффективности уголовно-процессуального законодательства (Ю. Климович, Т. Воронович и др.).

5. В последние годы в специальной литературе предлагаются меры, направленные на совершенствование института процессуальных издержек (Н. Суховенко и др.), при этом законодателем они учитываются.

Суммируя, можно прийти к выводу, что экономия государственных средств при производстве по материалам и делам – это не разовые акции, а общая тенденция. Стоит ли доказывать кому-либо, что экономия государственных средств в настоящее время актуальна, как никогда?

Имеются ли еще резервы для сокращения расходов в уголовном процессе?

1. При ознакомлении с архивными уголовными делами бросается в глаза большое количество протоколов разъяснения прав (подозреваемому, обвиняемому, иным участникам), при этом подозреваемому, обвиняемому отдельно разъясняется право на обжалование задержания, заключение под стражу, продление срока содержания под стражей. В протоколах воспроизводятся тексты соответствующих статей. Не стоит в данном случае долго рассуждать: сведущим понятно, а несведущим – неинтересно. Заметим все же: копия протоколов вручается указанным лицам, т. е. расходуются бумаги в два раза больше; достаточно часто права в одном деле разъясняются неоднократно. В 2014 г. более 60 тыс. уголовных дел передано прокурору и направлено им в суд. Смеем утверждать, что расходуются впустую сотни килограммов бумаги, к тому же нерациональная трата рабочего времени должностных лиц.

Как известно, одной из общеправовых презумпций является презумпция знания законов субъектами права. В целях максимальной экономии можно ничего не разъяснять, не составлять и не вручать. Однако не будем доводить ситуацию до абсурда (речь все же идет о привлечении лица к уголовной ответственности, ограничении конституционных прав). Все же сократить расход можно в разы.

Повод для составления данных протоколов дает законодатель. Вместе с тем в п. 2 ч. 2 ст. 43 и п. 2 ч. 1 ст. 43 УПК речь идет о получении подозреваемым, обвиняемым от органа уголовного преследования письменного уведомления о правах. В ч. 1 ст. 110 УПК сказано о том, что права разъясняются (о вручении уведомления либо о составлении отдельного протокола разъяснения прав не говорится). Согласно ч. 3 ст. 243 УПК следователь разъясняет обвиняемому его права, предусмотренные ст. 43 УПК, о чем составляется протокол.

Как известно, протокол – это документ, в котором удостоверяются факт производства, содержание и результаты процессуальных действий, составленный в порядке, установленном УПК (п. 34 ст. 6 УПК). Разъяснение прав в законе следует оставить, о

чем делать отметку в протоколе задержания, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и не плодить ненужные «бумаги».

Не должны бланки допросов свидетелей, потерпевших содержать перечень их прав и обязанностей: для кого и для чего они воспроизводятся?!

Так можно поступать уже сегодня; для чистоты же – подкорректировать УПК...

2. К этой проблеме примыкает и письменность досудебного производства (впрочем, и протоколирование хода судебного разбирательства). В уголовном процессе ряда государств многие процессуальные действия (в том числе аналогичные нашим следственным) фиксируются с помощью аудиовидеозаписи. Это допросы малолетних, несовершеннолетних, потерпевших от преступлений против половой свободы и неприкосновенности, и др.; ход опознаний, очных ставок, а также (по нашей терминологии) проверок показаний на месте. В итоговом документе этапа досудебного производства (обвинительном заключении, справке о результатах расследования должна содержаться лишь квинтэссенция этих действий). Настал час, когда в каждом органе уголовного преследования должна быть хотя бы одна комната, оборудованная для указанных допросов, очных ставок, опознаний. В Бачила обращает внимание на тот факт, что в Грузии производство уголовных дел фиксируется и ведется в электронном формате. Все процессуально-следственные документы регистрируются в электронном режиме в специальной программе (*crimcase*), поэтому нет необходимости в письменном формате принимать показания и совершать другие действия.

3. Как российскими (В. Савицкий, Б. Гаврилов и др.), так и отечественными (М. Пастухов, С. Рыбак и др.) учеными подвергается ревизии институт привлечения лица в качестве обвиняемого в досудебном производстве. Суть предлагаемых новшеств – переход к германской концепции подозрения и отказ от предъявления обвинения в ходе расследования. Наряду с другими положительными моментами следует отметить, что это будет способствовать экономии значительных средств.

4. При совершении отдельных преступлений (мошенничество, в том числе финансовые пирамиды) вред причиняется многим лицам. В отдельных государствах для таких случаев предусмотрено представительство неопределенного круга потерпевших (факт причинения вреда и его размер может быть установлен по документам; нет необходимости в получении однотипных показаний, допустим, тысячи потерпевших). Такой опыт может быть заимствован и белорусским законодателем.

5. В настоящее время следователи в постановлении о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд (ч. 2 ст. 260 УПК) воспроизводят текст (описательно-мотивировочную и резолютивную части) постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, которые часто представляют собой десятки страниц печатного текста.

Полагаем, в этом нет необходимости.

Следователь обязан изготовить количество копий постановлений о передаче дела прокурору, равное сумме обвиняемых и потерпевших (ч. 2 ст. 266 УПК). Однако у обвиняемых имеется копия окончательного постановления привлечения в качестве обвиняемого, к тому же они знакомятся с делом. По большому счету, постановление о передаче дела прокурору для направления в суд – технический документ. Да, им оформляется решение, при этом одно из важных, итоговых. Но нет необходимости искусственно увеличивать его объем. В описательно-мотивировочной части следует указать (со ссылкой на листы дела) на предъявленное обвинение, пункты, части, статьи УК.

Помимо постановления о направлении уголовного дела в суд прокурор или его заместитель направляют дело с сопроводительной. Копию сопроводительной и следует направлять потерпевшим и обвиняемым. И лишь если прокурором или его заместителем были изменены объем обвинения или квалификация общественно опасного деяния либо применена, изменена или отменена мера пресечения, указанным лицам направляются копии соответствующих постановлений (ч. 2 ст. 266 УПК).

6. Когда речь идет о материальных затратах при производстве по материалам и уголовным делам, следует помнить о том, что основная статья расходов – зарплата (денежное довольствие) должностных лиц, участвующих в процессе. Впервые Республика Беларусь сотысячный рубеж регистрируемой преступности перешагнула в далеком 1993 г.; пик пришелся на 2005 г. – было зарегистрировано свыше 185 тыс. преступлений. Последние годы характеризуются положительной динамикой, т. е. преступность снижается, при этом несколько лет подряд регистрируется менее 100 тыс. преступлений. Можно вести речь о том, что нагрузка на следователей и лиц, производящих дознание, в 1990-е гг. была высокой. Этим обусловлен рост штатной численности следователей в последующие годы. Но и нельзя не говорить о том, что дивизию следователей следует сократить...

1. Рекомендация № R (87) 11 Комитета министров государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия : принята Ком. министров Совета Европы 17 сент. 1987 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В.В. Щербов. Минск : Белфранс, 1999.

2. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.

УДК 343.13

В.А. Нечаева

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

По действующему уголовно-процессуальному законодательству ряд процессуальных решений, принимаемых лицом, производящим дознание, требуют их утверждения начальником органа дознания. Они перечислены в ч. 5 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. К ним относятся решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о задержании, о продлении срока рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, о проведении обыска, осмотра жилища или иного законного владения, выемки, о наложении ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, о временном ограничении права на выезд из Республики Беларусь, о прослушивании и записи переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров, о выемке документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, о приводе, о применении, изменении и отмене меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, об этапировании, о применении мер по обеспечению безопасности.

С практической точки зрения реализовать требования данной нормы не всегда возможно, в связи с чем, на наш взгляд, данный перечень нуждается в корректировке.

В обоснование этого тезиса рассмотрим решение о задержании. Здесь требуется некоторое разъяснение. Полагаем, что в данном случае законодатель имел в виду задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления,